

НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ВСТРЕЧИ

ЭТО БЫЛО очень давно, ровно сорок лет назад. Я был еще студентом 1-го Московского музыкального техникума и одновременно преподавал пение и музыку в школе.

Школа эта находилась на Арбате, неподалеку от дома № 6, в котором жил известный казахский государственный деятель Сейткали Мендешев. Его квартира гостеприимно была открыта для казахстанцев, приезжавших в Москву на учебу или в командировку. Кого только нельзя было там встретить!

Однажды я застал в этой квартире двух молодых людей. Один играл на скрипке по нотам «Варшавянку», а другой подпевал, заглядывая в рукопись. Старший из них, который играл на скрипке, представился мне: Жумат Шанин, главный режиссер и директор Казахского драматического театра. Другой оказался поэтом Аскар Токмагамбетовым, который впервые перевел на казахский язык русские революционные песни. Ж. Шанин проверял музыкальность этих переводов.

Жумат заинтересовался моей учебой и расспросил, что в его театре большое место занимает музыка. Руководить музыкальной частью театра он пригласил своего давнего друга — скрипача Д. И. Ковалева. Но хорошо было бы иметь композитора, добавил Жумат. Чтобы он не только записывал и гармонизировал казахские мелодии, но и создавал свои.

После окончания учебы я некоторое время работал в Татарском рабочем театре в Москве. Мне предложили работу в Каздрамтеатре в должности зав. музыкальной частью и композитора. В конце мая 1933 года я приехал в Алма-Ату. Так мы снова встретились с Жуматом Шаниным.

Прежнего заведующего музчастью Д. И. Ковалева, оказывается, командировали в Уральский областной казахский музыкально-драматический театр. В республиканский же театр кро-

ме меня были приглашены из Москвы режиссер М. Г. Насонов, хормейстер З. Ф. Писаренко, а из Ташкента — известный балетмейстер Али Ардобус. Все это подтверждало, что главный режиссер театра Ж. Шанин задался целью поднять профессиональный уровень театра. Кроме того, была создана студия для актерского состава, где проводились занятия по сценическому мастерству, гриму. Мне было поручено вести занятия по музыкальной грамоте. Сам Жумате проводил беседы о системе и реформах К. С. Станиславского.

В репертуаре театра, кроме пьес казахских авторов, были включены произведения В. Шекспира, Н. Гоголя, А. Островского, Д. Фурманова. Большое внимание уделялось музыкальным спектаклям и концертной деятельности.

Тогда в республике еще не было оперного театра, филармонии, Казахконцерта, поэтому Казахский драматический являлся одновременно и музыкальным центром. Да и лучшие музыкально-исполнительские силы, как Амре Кашаубаев, Курманбек Джандарбеков, Куляш Байсеитова, Елубай Умурзаков и другие, работали в драмтеатре. Большой успех имела пьеса М. Ауэзова «Енлик и Кебек», поставленная Жуматом Шаниным. Музыка к спектаклю написал композитор Д. Д. Мауцин. Для ее исполнения главный режиссер организовал небольшой симфонический оркестр — первый в Казахстане.

С большим успехом проходили и концерты. Кроме сольных номеров под домбро и фортепиано, в программу был включен многоголосый хор актерского состава.

Жумате предложил мне сочинять новые оригинальные песни и познакомил с поэтом Ильясом Джансугуровым, который часто бывал в театре. На его слова я написал первые свои казахские массовые песни. Так, благодаря Жумату Шанину я на всю жизнь связал себя с Казахстаном.

Вскоре Жумат Шанин был назначен директором и главным режиссером вновь организованного Казахского музыкального (ныне оперного) театра и начал работать над подготовкой первого музыкального спектакля «Айман и Шолпан» М. Ауэзова. О большом успехе этого спектакля говорит хотя бы тот факт, что в одном только первом сезоне «Айман и Шолпан» шел 101 раз.

Затем Жумате приступил к постановке спектаклей: «Шуга» Б. Майлина и «Кыз-Жибек» Г. Мусрепова. В то время он работал еще в аппарате Наркомпроса, в ведении которого были все музыкально-концертные учреждения, театры и учебные заведения. Ввиду загруженности работой в Наркомпросе Ж. Шанин привлек к режиссерской работе в спектаклях «Айман и Шолпан», «Шуга» и «Кыз-Жибек» одного из талантливых своих учеников в театре — Курманбека Джандарбекова.

После постановки музыкального спектакля «Шуга», который также шел много раз и имел большой успех, мне больше не пришлось встретиться с Жумате. Весной 1935 года я был командирован в Семипалатинск для организации музыкальной части нового областного музыкально-драматического театра. А Жумат Шанин был командирован в г. Уральск для оказания помощи новому областному муздрамтеатру.

В 1938 году осенью, окончив оперную студию при Московской Государствен-

ной консерватории, я снова приехал в Казахстан и с горечью узнал, что Ж. Шанина нет в живых.

В эти дни, когда общественность нашей республики широко отмечает 80-летие со дня рождения замечательного мастера театрального искусства Казахстана, одним из первых удостоившегося высокого почетного звания народного артиста республики, Жумата Шанина, перед моими глазами встают те незабываемые встречи с ним.

Он был человеком многогранного дарования, высокоэрудированным, с широкими знаниями в области истории, искусства, литературы, музыки. Владел не только скрипкой, но и казахской домброй, хорошо знал казахский музыкальный фольклор. Ж. Шанин был автором ряда пьес.

Как человек, Жумате был очень обаятельным, с мягким характером. Я не видел ни разу, чтобы он на репетиции или в своем служебном кабинете повышал голос, но в то же время он был требовательным и сам показывал пример беззаветного служения искусству.

Надо сказать, что деятельность Жумата Шанина и его литературное наследие до сих пор в достаточной мере не изучены. А жаль. Ведь его жизнь — это яркий пример творческого горения и самоотверженного, неутомимого труда на благо Родины.

Латиф ХАМИДИ,
народный артист Казахской ССР.

ОГНИ АЛМАТЫ
Г. А. МАТА

9 8 ФЕН 1972